

Глава 2007: Сокрушение Императора сияния

Когда руны входили в тела тех, кого контролировали их внутренние демоны, они медленно открывали глаза, возвращаясь к реальности.

Когда Дун Эй увидел безоблачное выражение их глаз, он понял, что их возвращение к реальности - вопрос времени.

Дун Эй взревел от смеха: «Хуан Сяолун, твое сердце ада - не что иное, как украшение, когда ты столкнешься со мной! Моя очищающая мантра может помешать тебе контролировать внутренних демонов моих войск! Какие еще трюки у тебя в рукаве?»

Смех Дун Эя становился все громче и громче, разносясь по полю битвы.

«Это так?» Хуан Сяолун оставался равнодушным, глядя на Дун Эя.

Прежде чем Дун Эй успел среагировать, епископы, которые, казалось, вернули себе ясность, снова пришли в ярость. Они маниакально атаковали окружающих, независимо от того, были они союзниками или врагами.

Дун Эй подавился смехом и в шоке уставился на происходящее перед ним.

«Быстрее! Продолжайте повторять очищающую мантру!» Дун Эй зарычал на понтификов позади него.

Это было очень плохо, сколько бы рун ни попадало в тела епископов, которыми управлял Хуан Сяолун, они были совершенно бесполезны.

«Это невозможно! Мантра - сильнейший метод очищения сердца! Она может остановить все зло! Что происходит?!» Дун Эй уставился на Хуан Сяолуна с безумным выражением глаз.

Если бы его мантра «Сияние очищения сердца» действительно не могла разбудить всех епископов, контролируемых Хуан Сяолуном, все вышло бы из-под контроля. Не нужно быть гением, чтобы понять, что произойдет, когда против него выступит так много экспертов.

Хуан Сяолун уставился на Дун Эя и тихонько усмехнулся. Сила Сердца Ада была непостижимой для Дун Эя. Если бы его очищающая мантра могла остановить атаку Сердца ада, оно не заслужило бы своего названия Сердце ада.

У всех были внутренние демоны. Не было необходимости упоминать экспертов Имперского Царства, когда даже Властелины не могли освободиться от всех желаний. Без чистого сердца никто никогда не смог бы вырваться из-под контроля Сердца Ада.

Конечно, сила Сердца Ада имела пределы. Имея нынешнюю силу Хуан Сяолуна, он мог контролировать только тех, кто был Императором Пятого Уровня или более слабым.

Если бы он попытался контролировать кого-нибудь сильнее, последствия были бы не такими хорошими.

Управляя экспертами, чтобы они развернулись и убили армию Божественного Города Сияния, он повернулся и посмотрел на старика, находившегося где-то на поле битвы. У старика была странная татуировка в промежутке между бровями, и на его лице было спокойное выражение, когда он пробивал свой путь.

Каждый раз, когда он махал рукой, огромная группа Рыцарей Сияния превращалась в пепел. Даже если бы они были архиепископами Корпуса Рыцарей Сияния, они не смогли бы избежать катастрофы.

Лу Кун!

Старик был предателем Организации Короля Мира пустоты, Лу Кун!

Он был причиной того, что тонна старших командиров, младших командиров, начальников и даже учеников предала Организацию Короля Мира Пустоты.

По-видимому, способный почувствовать намерение убийства, исходящее от Хуан Сяолуна, Лу Кун послал архиепископа из Корпуса Рыцарей Сияния лететь одной ладонью, прежде чем повернуться к нему лицом. Его острый взгляд пронзил пространство и упал на тело Хуан Сяолуна.

Его взгляд был древним искусством нападения на души, и даже императоры высокого уровня не смогли бы избежать внезапной атаки Лу Куна невосприимчивым.

Было жаль, что небесная спиральная раковина из лунного нефрита в космическом море Хуан Сяолуна излучала яркое серебряное сияние, чтобы противостоять скрытой атаке Лу Куна. Воля императора Хуан Сяолуна превратилась в крошечный топор хаоса, готовый защитить его в любое время.

Когда атака души Лу Куна врезалась в оболочку Небесной спирали из лунного нефрита и крошечный топор хаоса, в голове Хуан Сяолуна раздался звонкий звук. Однако он ничего не почувствовал.

"Хм?" Лу Кун в шоке уставился на Хуан Сяолуна. Он никогда не ожидал, что Хуан Сяолун так легко остановит свою атаку.

«Хуан Сяолун!»

«Лу Кун!»

Их взгляды встретились, и они увидели горящее смертельное намерение в глазах друг друга.

Они хотели только разорвать друг друга на куски.

«Лу Кун, ты предал Организацию Короля Мира Пустоты. По нашим правилам, тебе будет вынесен смертный приговор!» Хуан Сяолун холодно посмотрел на Лу Куна.

Лу Кун рассмеялся, как только услышал, что сказал Хуан Сяолун. Он указал на Хуан Сяолуна и начал ругаться: «Хуан Сяолун, ты собираешься отбывать наказание? С твоей силой? Не обманывай себя. Как ты думаешь, маленькие идиоты вокруг тебя смогут что-нибудь со мной сделать?» Без сомнения, Лу Кун чувствовал, что Стражи Пустоты и ангелы вокруг Хуан Сяолуна не смогут ничего с ним сделать.

«Победитель всегда король. С незапамятных времен победитель всегда был прав. Перестань называть меня предателем. Если я убью тебя сегодня, я могу говорить все, что хочу! Я скажу всем, что ты вступил в сговор с Рыцарями Сияния, чтобы довести Организацию Короля Мира Пустоты до разорения. Если я убью тебя, я буду спасителем Организации Короля Мира Пустоты!»

«Если бы не ты, я бы уже контролировал всю организацию! Я был бы правителем всех трех миров в аду!»

Волна убийственного намерения покинула тело Лу Куна в тот момент, когда слова сорвались с его рта. Его тело превратилось в луч света, когда он атаковал Хуан Сяолуна.

Луч света, летевший на Хуан Сяолун, не состоял из остаточных образов. Это был настоящий луч света, который стрелял в сторону Хуан Сяолуна.

В мгновение ока ладони Лу Куна уже летели к лицу Хуан Сяолуна ...

«Младший брат, будь осторожен! Это бесчисленное множество проявлений демонического искусства!» Цзян Хун крикнул Хуан Сяолуну.

Демоническое искусство бесчисленных явлений было одной из сильнейших техник в аду. Пока человек полностью понимал технику, этот человек мог трансформироваться во что угодно. Это была настоящая трансформация, а не иллюзия. Единственным человеком, которому удалось развить Демоническое Искусство Мириад Явлений, был Демон Мириад Явлений в прошлом.

После того, как Король Ада убил его, никто не смог успешно развить его особую технику.

Прямо сейчас казалось, что это неправда. Лу Кун уже достиг некоторых достижений в этой технике.

Когда Хуан Сяолун услышал предупреждение Цзян Хуна, его сердце сжалось. К счастью для него, он уже подготовился. В тот момент, когда Лу Кун сделал свой ход, Город Вечности появился из его тела. Слепящий свет появился в пространстве перед ним, когда двенадцать ангелов выстроили Формацию Сияния, чтобы защитить Хуан Сяолуна.

Сотня нежити стражей Пустоты не оставалась без дела. Они мгновенно организовали формирование нежити, чтобы защититься от нападения Лу Куна.

Божественная броня четырех духов появилась вокруг тела Хуан Сяолуна в мгновение ока, когда четыре божественных духа появились, чтобы защитить его.

Бум!

Город Вечности и две формации одновременно врезались в луч света.

Однако, похоже, это еще не все. Светящийся меч появился позади Хуан Сяолуна и пронзил его сердце. Четыре божественных духа были мгновенно разбиты, и острое меча продолжало пронзать Хуан Сяолун. Прямо перед тем, как Хуан Сяолун превратился в человеческий вертел, позади него появились четыре фигуры. Они, не колеблясь, отправили в полёт человека, совершившего скрытую атаку.

Бам!

Вылетела фигура, и меч в его руке улетел.

Когда Хуан Сяолун повернулся, чтобы посмотреть на убийцу, он понял, что это был Император сияния, Лань Чжи. Лань Чжи рвало кровь, и он смотрел на четырех зверей с лицом, полным шока.

Прежде чем он успел среагировать, четыре с лишним звери уже превратились в зверей в

несколько десятков тысяч футов высотой. Они начали атаку, и ладони обрушились на Лань Чжи.

«Лань Чжи, раз уж ты здесь, за тобой не нужно уходить!» Хуан Сяолун холодно посмотрел в глаза и впился взглядом в Лань Чжи.

Лан Чжи запаниковал и хотел бежать, но за его спиной появилось более семидесяти ледяных драконов, прежде чем он смог убежать. Волны за волнами холодной ци хлынули к Лань Чжи.

Огромное количество холодной ци заморозило все вокруг Лань Чжи, и даже пространство вокруг него было затронуто.

Не имея возможности двинуться с места, Лань Чжи мог только наблюдать, как перед ним прибыла атака четырех зверей.

«Нет!» Как будто он уже видел свой ужасный конец, Лань Чжи в шоке и ужасе закричал: «Старший брат, спаси меня!»

Прежде чем Дун Эй успел что-либо сделать, восемь ладоней приземлились на тело Лань Чжи. Он взорвался кровавым туманом прежде, чем Дун Эй успел произнести хоть одно слово.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1434546>